

Свидетельский иммунитет и пределы его применения в отношении юридических лиц

*Баяндурян Ованес А.
Член палаты адвокатов РА,
аспирант кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права
Института права и политики РАУ (Ереван, РА)
hovhannes.bayanduryan@rau.am*

УДК: 343.1;

EDN: NYRSHB; DOI: 10.58587/18292437-2023.3-35

Ключевые слова: юридическое лицо, иммунитет, право на молчание, привилегия от самообличения, уголовно-процессуальные правоотношения, субъект ответственности

Վկայի իմունիտետը եվ դրա կիրառելիության սահմանները իրավաբանական անձանց վարույթում

Բայանդուրյան Հովհաննես Հ.

ՀՀ փաստաբանների պալատի անդամ,

*ՀՌՀ՝ իրավունքի եւ քաղաքականության ինստիտուտի քրեական իրավունքի եւ քրեական դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ (Երևան, ՀՀ)
hovhannes.bayanduryan@rau.am*

Անփոփազիր. Հոդվածում քննարկվում են քրեադատավարական իրավունքի կարևորագույն ինստիտուտներից մեկի՝ վկաների անձեռնմխելիության ինստիտուտի ներդրման տեսական և գործնական խնդիրները: Թեմայի արդիականությունը պայմանավորված է ՀՀ քրեադատավարական օրենսդրության բարեփոխմամբ, որը նախատեսում է քրեական գործերի առանձնահատուկ դատավարական ընթացակարգ իրավաբանական անձանց նկատմամբ՝ պայմանավորված քրեադատավարական իրավահարաբերությունների վերակազմակերպմամբ:

Հեղինակը բացահայտում է իրավաբանական անձի՝ որպես մեղադրյալի լռության իրավունքի վերաբերյալ որոշ իրավական հիմնախնդիրներ՝ առաջարկելով օրենսդրության կատարելագործման որոշ առաջարկություններ:

Հանգուցարաներ՝ իրավաբանական անձ, անձեռնմխելիություն, լռության իրավունք, ինքնամեղադրանքից արտոնություն, քրեադատավարական իրավահարաբերություններ, պատասխանատվության սուբյեկտ

Witness Immunity and the Limits of its Application in Respect of Legal Entities

Bayanduryan Hovhannes H.

Member of the Chamber of Advocates of the RA,

PhD Student at the Chair of Criminal

Law and Criminal Procedure Law of RAU Institute of Law and Politics (Yerevan, RA)

hovhannes.bayanduryan@rau.am

Abstract. The article discusses the theoretical and practical problems of implementing one of the most important institutions of criminal procedure law - the institution of witness immunity. The relevance of the topic is due to the reform of the criminal procedural legislation of the Republic of Armenia, which provides for a special procedure for the production of criminal cases against legal entities due to the reorganization of criminal procedural legal relations. The author clarifies some legal issues about the right to silence of a legal entity as an accused, offering some recommendations for improving legislation.

Keywords: legal entity, immunity, right to silence, privilege from self-accusation, criminal procedural legal relations, subject of responsibility

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее – УПК РА) своими нормами отражает особый интерес законодателя к участию юридических лиц в уголовном процессе. Нормы УПК РА содержат положения, в соответствии с которыми юридические лица могут быть признаны потерпевшими от уголовного преступления; юридические лица наделены правом требовать от государства возмещения в полном объеме

вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями властных субъектов уголовного процесса; имеются предписания вовлечения юридических лиц в уголовное судопроизводство (быть гражданским истцом, гражданским ответчиком, выступать в качестве залогодателя и пр.).

С принятием нового уголовного и уголовного процессуального законодательства Респуб-

лики Армения¹ расширяется уголовно-процессуальное положение юридических лиц. Уголовное законодательство пополнилось новеллой, устанавливающей уголовную ответственность юридического лица, что предполагает выступление юридического лица со стороны защиты в качестве обвиняемого. Появление такой фигуры в уголовно-процессуальные отношения, предполагает требует наличие систем гарантий субъективных и процессуальных прав, одним из которых выступает право лица пользоваться свидетельским иммунитетом, и являющийся частью такого иммунитета элементами как право на молчание или привилегия от самообвинения.

Институт свидетельского иммунитета, носящий универсальный характер, является эффективным инструментом для защиты прав и свобод лица.

Иммунитеты, выступая специфическими разновидностями льгот и привилегий, имеют с ними следующие общие черты. А. В. Малько выделяет пять общих черт:

«1. Они создают особый юридический режим, позволяют облегчать положение соответствующих субъектов, расширяют возможности по удовлетворению тех или иных интересов.

2. Иммунитеты призваны быть правоустанавливающими средствами, побуждающими к определенному поведению и обозначающими положительную правовую мотивацию. Иммунитет, как верно отмечает С. В. Мирошник, в качестве правового стимула *«представляет собой совокупность особых правовых преимуществ...»* [1, с. 15].

3. Иммунитеты являются гарантиями социально-полезной деятельности, способствуют осуществлению тех или иных обязанностей со стороны учреждений, организаций, предприятий, должностных лиц и граждан.

4. Названные средства выступают своеобразными изъятиями, правомерными исключениями для конкретных лиц, установленными в специальных юридических нормах.

5. *«Они представляют собой формы проявления дифференциации юридического упорядочения социальных связей»* [2, с. 14].

Конституция РА формулирует содержание свидетельского иммунитета: *«Никто не обязан давать показания о себе, супруге или близких родственниках, если разумно предполагается, что впоследствии они могут быть использованы против него или них. Законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от*

обязанности дачи показаний» [3]. Аналогичные положения содержатся в ряде международно-правовых актах. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 2200 (XXI) от 16 декабря 1966 года, установил важнейшее правовое положение, направленное на защиту граждан от применения принуждения при даче ими показаний: *«Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения... не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным»* (пункт «g» статьи 14) [4]. Разновидностью данного положения является постулат правового демократического государства: *«никто не обязан свидетельствовать против самого себя»*.

Европейская конвенция о правах человека напрямую не содержит положения о праве хранить молчание. Тем не менее, Европейский суд по правам человека постановил, что *«не может быть никаких сомнений в том, что право хранить молчание во время допроса в полиции и право не свидетельствовать против самого себя являются общепризнанными международными стандартами, которые лежат в основе понятия справедливого судопроизводства»* [5]. Их смысл *inter alia* – в защите обвиняемого от злонамеренного принуждения со стороны властей, что помогает избежать судебных ошибок и добиваться целей, поставленных статьей 6. Конкретно, это право обеспечивает, чтобы обвинение не опиралось на доказательства, полученные с применением давления или принуждения и против воли обвиняемого. В этом смысле данное право тесно связано с презумпцией невиновности, содержащейся в пункте 2 статьи 6 Конвенции.

Следует отметить, что в международно-правовой доктрине и в законодательстве различных стран, в том числе и в Республике Армения, институт свидетельского иммунитета разделяется на три вида либо на три ступени.

Первым является свидетельская привилегия, которая была сформулирована как минимум с первых буржуазных революций, которая дает право близким родственникам и лицам, которые отнесены к ним, не свидетельствовать против своих родственников. Вторым является право лица на молчание, которое означает право лица не свидетельствовать против самого себя. Третьим является свидетельский иммунитет, который определяет невозможность участия некоторых лиц в качестве свидетеля по делу по причине, имеющейся у них активной профессии. Третий вид института свидетельского иммунитета, а именно профессиональный свиде-

¹ 27 мая 2021 г. Президент Армении подписал новый Уголовный и уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, вступающие в силу с 1 июля 2022 г.

тельский иммунитет, нашел свое отражения в разных отраслях права армянского законодательства – гражданско-процессуальном кодексе, уголовно-процессуальном кодексе, кодексе административного судопроизводства.

Представители теории государства и права, изучающие общеправовое содержание категории «иммунитет», относят его наряду с привилегиями, льготами и вольностями к более широкой категории «правовое (юридическое) преимущество» [6, с. 34]. Институт иммунитета несколько схож с институтом презумпций, но отличается от него более широким спектром действия (нормы, устанавливающие презумпции, действуют исключительно в области процессуального доказывания, а правила иммунитета могут применяться на любом этапе процесса – от возбуждения производства по делу до исполнения требований исполнительных документов, выданных на основании итоговых судебных актов), общеправовым характером (институт иммунитета существует в международном праве, административном праве, других отраслях права – как материальных, так и процессуальных, а презумпции являются собой институтом только процессуального права), и, наконец, презумпции можно разделить только на опровержимые и неопровержимые, а иммунитет подразделяется на различные категории – по субъектам, отрасли применения, условиям действия и т. д. [7].

Следует подчеркнуть, что свидетельский иммунитет является совокупностью трех составляющих: привилегии от самообвинения (самоизобличения, права на молчание); привилегии от дачи показаний против близких родственников и супруга (ги); иммунитет профессиональных и иных функций, освобождающий от дачи показаний.

При анализе содержания «свидетельского иммунитета» следует рассматривать такие категории как «свидетельская привилегия», «право на молчание», «самоизобличения». Среди исследователей нет единого взгляда на понятия «свидетельский иммунитет» и «свидетельские привилегии». Анализ данных категорий приводит их тождественности. Однако, есть и иная точка зрения, в частности, по мнению Г. Г. Чачиной, «*право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого «на молчание» не следует считать свидетельским иммунитетом*» [8, с. 34].

Среди исследователей нет единого взгляда на понятия «свидетельский иммунитет» и «свидетельские привилегии». Так, А. Е. Леднев рассматривает «*свидетельский иммунитет как категорический запрет закона допрашивать то или иное лицо в качестве свидетеля. Иммунитет*

не может быть преодолен ни при каких условиях. Свидетельская привилегия, по мнению автора, – право лица воспользоваться нормой закона на отказ от дачи свидетельских показаний» [9, с. 12]. Аналогичную точку зрения придерживает Е. Н. Петухов. Автор выделяет два разных понятия: «иммунитет» и «привилегия». Согласно его мнению, свидетельская привилегия – это льгота, право выбора свидетельствовать или не свидетельствовать, тогда как в понятие «свидетельский иммунитет» входят положения, носящие императивный характер и запрещающие проводить допрос в качестве свидетелей указанных в них лиц. Соответственно, в первом случае показания могут быть признаны доказательствами, во втором – они признаются недопустимыми [10, с. 82].

Н. В. Сидорова указывает, что «*в зависимости от основания освобождения, желания субъекта и прочих требований закона свидетельский иммунитет может существовать в виде привилегии (привилегия против самообвинения, иммунитет близких родственников и супруга, иммунитет депутатов и дипломатов) или в виде совокупности прав и запрета давать свидетельские показания (иммунитет судей, присяжных, защитников, адвокатов и священнослужителей)*» [11, с. 14].

Думается, что понятием «свидетельский иммунитет» охватывается и понятие «привилегия», и означает, с одной стороны, освобождение от процессуального статуса свидетеля, с другой, – освобождение от обязанности свидетельствовать. Привилегия связана с правом лица, а не с обязанностью, в противовес с свидетельским иммунитетом, включающий в себе право и обязанность.

Таким образом, следует констатировать, что понятие свидетельского иммунитета – понятие более широкое, нежели понятие свидетельских привилегий. Составной частью свидетельского иммунитета являются и свидетельские привилегии, как особые права-преференции. Свидетельский иммунитет и свидетельские привилегии не являются синонимичными понятиями. Составной частью свидетельского иммунитета являются и свидетельские привилегии. Они входят в содержание свидетельского иммунитета.

Свидетельский иммунитет, как комплексный уголовно-процессуальный институт, состоит из ряда правовых средств, в которые включаются: 1. привилегия от самообвинения; 2. право не свидетельствовать против своего супруга, своих близких родственников; 3. обязанность хранить молчание в отношении сведений, доверенных некоторым участникам

уголовного судопроизводства; 4. возможность отказаться от права на молчание некоторых должностных лиц; 5. обязанность должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело, разъяснить правила свидетельского иммунитета участникам уголовного судопроизводства; 6. процессуальная ответственность за нарушение права не свидетельствовать (признание доказательств недопустимыми); 7. возможность отказаться от производства ряда следственных действий в силу предоставленного права не участвовать в самообвинении.

Для целей настоящей статьи следует рассматривать такие категории свидетельского иммунитета как «привилегия от самообвинения»² (*nemo tenetur se ipse accusare*), и составляющей ее частью «право на молчание».

Привилегия от самообвинения напрямую связана с презумпцией невиновности и является эффективным инструментом для решения вопросов теории доказывания. Привилегия от самообличения как уголовно-процессуальный инструмент призвана с одной стороны, разрешать вопросы беззакония³, с другой стороны, инструментом нивелирования «выбивания» доказательств (нивелирование самообвинения «царицы доказательств») и гарантом отказа принятия физического и психического принуждения, с другой стороны индикатором зрелости правовой системы и демократичности государства.

При определении вопроса о пределах свидетельского иммунитета следует отметить, что вопрос остается открытым и по сей день во многих законодательствах различных стран, что обусловлено помимо прочего тем, что антикоррупционные конвенции, ставшие ядром внедрения института уголовной ответственности, не содержат положения об использовании права на молчания юридическим лицом, да и в них в целом отсутствуют положения урегулирования вопросов уголовно-процессуального характера. Тот факт, что физические лица имеют право хранить молчание, не означает, что это автоматически распространяется и на юридических

лиц: не все статьи Конвенции наделяют юридических лиц такими правами. Суд придерживается практических принципов в этом вопросе и по каждому отдельному положению оценивает возможность передачи прав корпорациям [12]. По всей видимости, ЕСПЧ еще не рассматривал вопрос о том, распространяется ли право хранить молчание на юридических лиц. По мнению некоторых экспертов, поскольку суд применяет все другие права на справедливое судебное разбирательство как к физическим, так и к юридическим лицам, то скорее всего, также в максимально возможной степени применит к тем и другим право на свободу от дачи самообличающих показаний [13]. Конвенция представляет собой «живой инструмент» (*Tyler v. United Kingdom*), ее необходимо толковать с учетом изменений, происходящих в обществе.

В некоторых юрисдикциях считается, что право хранить молчание носит сугубо личный характер. Как подчеркнул Конституционный суд Германии: «*Защита от самообвинения служит интересам человеческого достоинства. Обязательство давать самообличающие показания поставило бы человека перед невыносимой личной дилеммой. Юридические лица не будут сталкиваться с подобной дилеммой*» [14]. Таким образом, Конституционный суд Германии исключает юридических лиц от права хранить молчание. Что касается судебной практики за пределами Европы, следует отметить, что Верховный суд Соединенных Штатов еще в 1906 году постановил, что корпорации не пользуются привилегией Пятой поправки в отношении дачи самообличающих показаний ввиду личного характера этого права⁴. Хотя следует отметить, что последующее развитие законодательства США пошло на расширение пределов свидетельского иммунитета: согласно Своду законов штата Флориды и Калифорнии свидетельским иммунитетом обладают собственник коммерческой тайны, а также издатели, редакторы, журналисты в отношении определенного рода информации [15].

Однако ряд стран и судов занимают иную позицию. На основании одного этого факта

² В юридической науке с терминологической точки зрения используются такие аналогичные термины как «привилегия против самообвинения», «привилегия от самообличения», «гарантия от самообвинения», «правом не давать самообличающие показания», «привилегия молчания», «абсолютное право молчания», «право на молчание».

³ Нормативное закрепление привилегии от самообличения способно кардинальным образом решить проблемы незаконного привлечения к уголовной ответственности, проведения различных следственных действий с участием и в отношении так называемых заподозренных лиц, что позволит расширить состязательные начала в уголовном производстве, в том числе в его досудебных стадиях [21].

⁴ Дело «Хейл против Хенкеля» *Hale v. Henkel*, 201 U.S. 43, 75-76 (1906), на сайте <http://caselaw.findlaw.com>: «*Поправка ограничивается лицом, которое должно быть принуждено по любому уголовному делу свидетельствовать против самого себя; и если эта привилегия не может быть установлена в отношении третьего лица, то она определенно не может быть установлена и в отношении корпорации.[...] Действительно, правило о том, что эта привилегия носит личный характер, настолько строгое, что в некоторых случаях считалось, что адвокату не дозволяется выдвигать возражения*»; по данному вопросу см. также [22, стр. 200].

нельзя исключать возможности того, что национальное положение, составленное в соответствии со статьей 13 настоящего пособия, может быть признано нарушающим статью 6 ЕКПЧ. Например, Европейский суд постановил, что *«в целом, законы государств-членов предоставляют право не давать показаний против самого себя только физическому лицу, обвиняемому в уголовном преступлении»*. Однако Суд также постановил, что *«необходимость гарантии права на защиту [...] является основополагающим принципом правопорядка в Сообществе»*. Таким образом, государство не должно «заставлять предприятие отвечать на вопросы, которые могут включать признание с его стороны наличия правонарушения, которое обязана доказать Комиссия» [16]. Постановление имеет юридическую силу только в отношении применения законодательства Европейского Союза и как таковое не оказывает общего влияния на национальные законодательства государств-членов ЕС. Что касается отдельных государств, то Австрия [17] и Польша закрепили право хранить молчание в своем законодательстве: *«Суд может допросить представителя коллективного образования в качестве свидетеля. Данное лицо может отказаться от предоставления объяснений»* [18].

Таким образом, если констатировать, что право на молчание носит сугубо личный характер и выступает инструментом уважения чести и достоинства личности, устанавливающей запрет на применение насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения⁵, то привилегирование юридическим лицам правом на молчание является излишним. Более того, риск того, что применение телесных пыток в процессе допроса для взятия показаний к обвиняемым–юридическим лицам, совершившим преступления, скорее всего, очень низкое, что обусловлено также тем, что юридическое лицо часто получает поддержку от адвоката или от юридического отдела юридического лица, поскольку юридические лица имеют больше ресурсов, чем физические лица. Однако если привилегию от самообличения (право на молчание) рассматривать через призму презумпции невиновности (защиты от самообвинения) и принципа противоборства (сопоставимость), то

следует рассматривать такую привилегию решающим инструментом для защиты от обвинения, и следовательно, нельзя отрицать наличие такого права у юридических лиц как гаранта права на защиту.

Уголовно-процессуальное законодательство как и законодательства ряда зарубежных стран (Австрия, Польша, Швейцария) аналогичным образом содержит положение, устанавливающее привилегию от самообвинения для законного представителя юридического лица: *«Законный представитель юридического лица не может быть допрошен в качестве свидетеля по данному делу»* (статья 442 пункт 7 УПК РА) [19]. Такое правовое регулирование наличествует также в законодательствах ряда азиатских стран, например согласно положениям статьи 435 УПК Вьетнама от 2015 г., представитель юридического лица имеет право *«не быть принужденным к даче показаний против юридического лица, которое он представляет, или к признанию вины»* [20].

Следует отметить, что положения, устанавливающие привилегию от самообвинения для законного представителя юридического лица свидетельствуют о правовой зрелости армянского процессуального законодательства. Между тем, следует заметить, что юридическое лицо как высокоструктурированная организация, состоит из множества физических лиц и организаций внутри как собственники, сотрудники и другие работники. Когда процессуальные органы проводят уголовное расследование в отношении юридического лица, вполне вероятно, что отдельные лица и организации в рамках этого юридического лица могут давать показания и тут вопрос остается открытым: имеют ли эти лица права хранить молчание или отказываться предоставлять информацию, наносящую ущерб их юридическому лицу? Распространяется ли свидетельский иммунитет на них?

Считаем, что ответы на эти вопросы носят положительный характер, учитывая уголовно-процессуальное положение статьи 441 УПК РА, в силу того, что уголовно-процессуальное положение статьи 441 УПК РА содержит следующее: *«В ходе производства по уголовному делу юридическое лицо наделяется правами обвиняемого, предусмотренными статьей 43 настоящего Кодекса, и несет обязанности, предусмотренные этой же статьей, в той мере, в какой они могут быть возложены на юридическое лицо»* [19]. С одной стороны, законодатель наделяет юридическому лицу правами обвиняемого и гарантиями, вытекающими таким правовым статусом. Однако, законодатель устанавливает размытый предел применения

⁵ Право не свидетельствовать против себя предполагает, что сторона обвинения в уголовном деле стремится доказать свою версию по делу против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным посредством принуждения или применения силы против воли обвиняемого (Сондерс против Соединенного Королевства (Saunders v. the United Kingdom), пункт 68; см. также Быков против России [БП] (Bykov v. Russia [GC]), пункт 92).

таких прав, так как использование такого определения, как «в той мере, в какой» не совсем ясно определяет применение пределов таких прав обвиняемым.

Думаем, для полного определения перечня субъектного состава лиц, пользующимися привилегиями от самообвинения по производству юридического лица и для ответа на вышеперечисленные вопросы требуется более глубокой анализ на указанные предметы исследования процессуалистами вообще, включая автора настоящей статьи.

Учитывая факт многосубъектности юридического лица, вытекающий из высокоструктурности организации возникает еще один разумный вопрос о пределах свидетельского иммунитета для физических лиц, являющие частью юридического лица в случаях, когда у физического лица возникает обоснованное подозрение о вероятности использования его показаний, которое было дано в ходе производства по юридическому лицу, против него. Иными словами, имеет ли возможность физическое лицо пользоваться свидетельской привилегией (правом на молчание), если обоснованно предполагает, что показания в отношении юридического лица могут использоваться против него?

Для разрешения данного вопроса необходимо раскрыть содержание статьи 65 Конституции РФ: «*Никто не обязан давать показания о себе, супруге или близких родственниках, если разумно предполагается, что впоследствии они могут быть использованы против него или них. Законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности дачи показаний*». Исходя из буквального толкования данной конституционной нормы становится очевидно, что в диспозиции данной нормы устанавливается оценочная категория «разумное предположение использования против него». На первый взгляд кажется, что конституционная норма сужает пределы свидетельского иммунитета, установив оценочную категорию, также неизвестно как и кто должен измерять и решать, что является пределом разумных предположений. Считаем, что субъектом, осуществляющий оценку категории «разумное предположение» выступает лицо дающее свидетельство. В другом случае, если субъектом, осуществляющий оценку категории «разумное предположение» считать следователя или другого лица (обладающего властными полномочиями), получится такая ситуация, что орган, ведущий производство, должен все равно выслушать показания лица, чтобы провести грань разумности, что считаем нецелесообразно и буквально противоречит

института привилегии от самообвинения. Таким образом орган, ведущий производство, не найдет механизма, как бы ограничить это право, потому что не будет знать содержания ожидаемых показаний.

Считаем, однако, что наличие такой «оценочной категории» наоборот расширяет пределы свидетельской привилегии, что значительно расширяет пределы применения такого иммунитета не только для физических лиц вообще, но и для физических лиц, дающих показания в ходе производства по делу юридического лица.

Перечень использованной литературы

1. Правовые стимулы в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук / **С. В. Мирошник**. – Ростов-на-Дону, 1997. – 167 с.
2. **Малько А. В.** Правовые иммунитеты // Правоведение. -200-№6 (233). С. 11-12.
3. Конституции РФ, статья 65 «Право на освобождение от обязанности дачи показаний» (Принятый 06.12.2015), URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
5. ЕСПЧ, «Джон Мюррей (John Murray) против Соединенного Королевства», жалоба No 18731/91, решение от 8 февраля 1996 г., п. 45, на сайте <http://hudoc.echr.coe.int>, Быков против Российской Федерации: решение ЕСПЧ от 10 марта 2009 г. //URL: <https://docs.cntd.ru/document/902169805>, Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2009. — № 6. — С. 109–146.
6. **Репьев, А. Г.** Социальная функция института правовых преимуществ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4. С. 105–108.
7. **Андреевич, А. И.** Свидетельского иммунитета в доказательственном праве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2016. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-svidetelskogo-immuniteta-v-dokazatelstvennom-prave>
8. **Чачина, Г. Г.** Нравственные и правовые основы свидетельского иммунитета в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук : Г.Г. Чачина. Ижевск, 1999. - 162 с.
9. **Леднев, А. Е.** Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 Н. Новгород, 2006, - 240 с.
10. **Петухов, Е. Н.** Противоречия в новом УПК России // Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в

- досудебном производстве: материалы науч. практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2002. С. 79–85.
- 11 **Сидорова, Н. В.** Показания свидетеля в российском уголовном процессе : учебное пособие / Н. В. Сидорова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. - 252 с.
 - 12 **Van den Muijsenbergh W./Rezai S.** (2012), Corporations and the European Convention on Human Rights, *Global Business & Development Law Journal*, т. 25, стр. 48, на сайте <http://digitalcommons.mcgeorge.edu> (на англ. языке, дата посещения 1 мая 2023 г.)
 - 13 **Van Kempen,** Human Rights and Criminal Justice Applied to Legal Persons. Protection and Liability of Private and Public Juristic Entities under the ICCPR, ECHR, ACHR and AfChHPR, *Electronic Journal of Comparative Law*, т. 14.3 (декабрь 2010 г.) (на англ. языке), стр. 16, на сайте www.ejcl.org (дата посещения 1 мая 2023 г.)
 - 14 Конституционный суд Германии, решение No1 BvR 2172/96 от 26 февраля 1997 г., на сайте www.servat.unibe.ch (на нем. языке)
 - 15 **Махов В. Н., Пешков Н. А.** Конгресс США и доклад Министерства юстиции США критикуют правило Миранды // *Правоведение*. 2000. № 1. С. 161., // Гуценко, К.Ф., Головки, Л.В., Филимонов, Б.А. Уголовный процесс западных государств. С. 226
 - 16 Европейский суд, «Оркем (Orkem) против Комиссии Европейских сообществ», дело 374/87, решение от 18 октября 1989 г. (на англ. языке), на сайте <http://eur-lex.europa.eu>
 - 17 § 17 Федерального закона Австрии от 23.12.2005, BGBl. I Nr. 151/2005, URL: <https://www.ris.bka.gv.at/eli/bgbl/I/2005/151> (на нем. языке)
 - 18 Статья 21а, п. 1 Закона от 28 октября 2002 г. об ответственности коллективных образований за наказуемые деяния, Act of 28 October 2002 on Liability of Collective Entities for Acts Prohibited under Penalty, www.oecd.org (на англ. языке) 68; см. также Быков против Российской Федерации : решение ЕСПЧ от 10 марта 2009 г. //URL: <https://docs.cntd.ru/document/902169805>
 - 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения от 27 июля 2021 года №ЗР-306 // URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=154763>
 - 20 Bộ luật Tố tụng hình sự Việt Nam năm 2015. Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама от 27.11.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-to-tung-hinh-su-2015-296884.aspx> (дата обращения: 06.05.2023).
 - 21 **Быков В. М., Орлов А. В.** Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса // *Следователь*. 2017. No 3.
 - 22 **Brodowski D. and others,** *Regulating Corporate Criminal Liability*, 2014 г.

Сдана/Հանձնվել է՝ 01.06.2023

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 07.06.2023

Принята/Ընդունվել է՝ 14.06.2023